



## **Священномученик Сергей (Махаев), протоиерей**

**Ноября 19 (2 декабря)**

В 1896-м году Сергей Константинович окончил полный курс в Вифанской Духовной семинарии по первому разряду. Почти сразу в нем проявился большой талант ревностного педагога и проповедника. Будучи еще псаломщиком, он учительствовал в церковно-приходских школах и был отмечен начальством за особое усердие при исполнении обязанностей учителя. Как служитель алтаря Божия, отец Сергей не был простым требоисполнителем, каких, увы, немало во все времена. Это был истовый проповедник и пастырь. Если бы все русские священнослужители хоть отчасти подражали активности и деятельности отца Сергея, вероятно, не привилась бы в народе атеистическая смута, как чуждая и несовместимая с духом Евангельской любви.

Творческая активность в деле милосердия сближала отца Сергея с Великой княгиней Елизаветой Федоровной. По ее просьбе, отец Сергей начинает обучать Закону Божию будущих сестер Иверской общины. Об успехе его воспитательской деятельности свидетельствует образ Иверских сестер, который донесли до нас воспоминания старейших сотрудников больницы, работавших с ними уже в советское время: *«Они были не такие как мы, какие-то особенные. Они никогда не оставляли больного, если он в чем-то еще нуждался. Даже если рабочий день уже давно закончился. Это для них не имело значения».*

Наступил 1917-й год. Община осталась без средств к существованию. Отцу Сергию, как и многим священнослужителям той поры, пришлось искать заработок на государственной службе. Благодаря своей блестящей образованности и эрудиции он устроился в юридический отдел Замоскворецкого Совдепа. Занимая эту немаловажную должность, отец

Сергий пытался, как мог, помочь замоскворецким приходам, смягчая по возможности государственный нажим на Церковь. Вот запрос, в котором Моссовет *«требуется объяснить, на каком основании Замоскворецким Совдепом, вместо ликвидации, домовые церкви сохранены и сданы группам верующих»*.

Но, став сотрудником Совдепа, отец Сергей продолжал свое священническое служение. Православные москвичи хорошо знали и любили доброго пастыря. Отец Сергей не прекращает и преподавания Закона Божия, за что дважды был в предварительном заключении, но, по милости Божией, осужден не был.

В это трагическое для Церкви и страны время набирала обороты спланированная в ГПУ обновленческая смута. Отец Сергей, как и многие верные чада Церкви, особенно поначалу, оказались в заблуждении. Но, быстро разобравшись и, поняв, с чем в лице обновленцев столкнулась Церковь, он стал их непримиримым противником и оказывал открытое противостояние раскольникам. На отца Сергия было написано донесение в Московский Совдеп, которое оканчивается просьбой *«принять меры к ликвидации махаевщины»*. К этому времени он был уже сложившимся, всеми уважаемым пастырем.

В 1924 году обновленцы захватили церковь Петра и Павла на Большой Якиманке, настоятелем которой он был. Отец Сергей пишет прошение Митрополиту Крутицкому Петру о причислении его, причта и прихожан, состоящих в каноническом общении с Патриархом Тихоном к храму Св. Марона Чудотворца.

В 1937 году отец Сергей был назначен настоятелем Благовещенского собора города Ногинска (Богородска), но прослужил в нем всего несколько месяцев. 22 ноября 1937 года отец Сергей был арестован по обвинению в *«контрреволюционной агитации»* и заключен в тюрьму города Ногинска.»

Сохранился протокол допроса по следственному делу священника Сергея Константиновича Махаева. Поражает его глубокое внутреннее сходство с мученическими актами, дошедшими из древности. Как и тогда, христианство шло вразрез с государственной религией. Несмотря на смену вывески, богоборческий молох коммунизма требовал обильных жертвоприношений. И если в древности христиан обвиняли в том, что они, якобы, на своих закрытых собраниях убивают младенцев, пьют кровь и т.п., то на долю отца Сергия выпали схожие по своей нелепости обвинения в террористических намерениях и в том, что он *«писал и распространял среди верующих листовки контрреволюционного характера, рекламируя их как Священное Писание»*.

Через три дня после ареста, 25 ноября 1937 года тройка при УНКВД СССР по Московской области постановила: *«Махаева Сергея*

Константиновича расстрелять». 2 декабря 1937 года приговор был приведен в исполнение на полигоне в Бутово.

*По материалам сайта [www.st-maron.ru](http://www.st-maron.ru)*

